

AMNESTY INTERNATIONAL

21 МАРТА 2013

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬЮ УГРОЗЫ И ДАВЛЕНИЕ НА АДВОКАТОВ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДОКЛАДА [CONFRONTING THE CIRCLE OF INJUSTICE:
Threats and pressure faced by lawyers in the North Caucasus](http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR46/003/2013/en)
(<http://www.amnesty.org/en/library/info/EUR46/003/2013/en>)

В предлагаемом докладе Amnesty International выражает и обосновывает свою глубокую обеспокоенность серьезными трудностями, возникающими у адвокатов, которые выступают защитниками в уголовных процессах на Северном Кавказе, и в особенности у адвокатов, защищающих подозреваемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом и участием в незаконных вооруженных формированиях. Эти адвокаты исполняют свой профессиональный долг в обстановке устрашения, регулярных угроз и давления со стороны представителей правоохранительных структур и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Некоторые из адвокатов подверглись физическому насилию в связи с их профессиональной деятельностью. Тем из них, кто был особенно настойчив в подаче жалоб в адрес властей по поводу произошедшего, самим были предъявлены обвинения в совершении уголовных преступлений. В декабре 2011 года адвокат был убит сотрудниками силовых структур в Дагестане, якобы в ходе спецоперации, хотя имеются серьезные указания на то, что случившееся могло быть внесудебной казнью.

Препятствия, с которыми адвокаты регулярно сталкиваются при исполнении своих профессиональных обязанностей на Северном Кавказе, противоречат принципам верховенства права и подрывают права человека. Доклад предлагает ряд рекомендаций, призванных обеспечить условия для того, чтобы адвокаты могли вести профессиональную деятельность, не сталкиваясь с устрашением, препятствиями, преследованием либо неподобающим вмешательством, в соответствии с Основными принципами ООН, касающимися роли юристов, и чтобы принципы справедливого судопроизводства неизменно соблюдались.

Роль адвоката чрезвычайно важна для эффективного осуществления судопроизводства. Адвокат – профессиональный консультант по правовым вопросам, выполняющий исключительно важную роль по защите прав лица, подозреваемого в совершении преступления и оказавшегося один на один с государственным аппаратом, призванным раскрыть преступление, установить преступника и привлечь его к ответственности в рамках судебного разбирательства, призванного установить его виновность либо невиновность. Адвокат является связующим звеном, с одной стороны, между системой

правоохранительных структур и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство, наделенных правом арестовывать, содержать под стражей, допрашивать, судить и, в случае виновности, наказывать, и с другой стороны, гарантированными международным правом и Конституцией Российской Федерации правами человека, представшего перед этой системой, включая запрет на применение пыток и право на справедливое судебное разбирательство. На Северном Кавказе, а равно и в других регионах Российской Федерации, для лиц, в отношении которых применяются пытки и которым отказывается в справедливом суде, адвокат зачастую становится единственной надеждой и последним рубежом защиты. В то же время, как свидетельствует этот доклад, сами адвокаты во многом остаются незащищенными. Адвокаты, противостоящие замкнутому кругу несправедливости на Северном Кавказе, часто сами становятся его жертвами.

На Северном Кавказе права человека находятся в серьезной опасности. На повседневной жизни многих в этом регионе сказывается опасность со стороны незаконных вооруженных формирований и ответные меры, предпринимаемые российскими властями. Государство несет ответственность за обеспечение безопасности мирного населения. Любые усилия по противодействию угрозам, исходящим от незаконных вооруженных формирований, и в особенности действия, направленные на установление и привлечение к ответственности тех, кто предположительно причастен к совершению преступлений, должны производиться в соответствии с законом и при неукоснительном соблюдении прав человека. Тем не менее, часто звучат утверждения о нарушении прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов на Северном Кавказе. Подобные нарушения были подробно задокументированы организацией Amnesty International и другими правозащитными организациями в течение многих лет.¹ Речь идет о насильственных исчезновениях, незаконном содержании под стражей, внесудебных казнях, а также пытках и иных формах жестокого обращения. Такие нарушения практически никогда не расследуются эффективно. Нередко представителями власти отрицается сам факт того или иного нарушения. Многие расследования не являются в должной мере независимыми и беспристрастными, в особенности, как это обычно бывает, если они проводятся местными сотрудниками, имеющими профессиональные и личные связи с теми, кто непосредственно принимал участие в расследуемом событии. Во многих случаях следователи утверждают, что не могут установить лиц, подлежащих привлечению к ответственности, и, соответственно, приостанавливают или закрывают дело. Зачастую трудно не прийти к заключению, что следователи не стремились провести все необходимые следственные действия, непредвзято рассмотреть все имеющиеся доказательства, и выдвинуть обвинения против предполагаемых нарушителей. Речь идет не об одном или двух, а о многочисленных случаях, в которых предположительно были задействованы представители силовых структур; это проблема системного масштаба. Безнаказанность за нарушения прав человека господствует на Северном Кавказе, приводя в результате к замкнутому кругу несправедливости, который, в свою очередь, приводит ко все новым нарушениям прав человека.

В то время как жертвам нарушений прав человека со стороны сотрудников правоохранительных органов не приходится рассчитывать на справедливость, те, кто обвиняется в совершении преступлений, также оказываются лишенными права на справедливое судебное разбирательство. Им отказывается в этом праве различными способами, включая фактический отказ в праве пользоваться помощью адвоката, либо в виде ограничения доступа к адвокату, избранному самим обвиняемым. Защитнику приходится чрезвычайно сложно, когда различные элементы правоохранительных и судебных органов выступают в единой связке, нарушая права подозреваемого. Но особенно нелегко адвокату, когда приходится преодолевать не только процессуальные нарушения, но и сталкиваться с устрашением и прямыми угрозами в свой адрес. Многие на Северном Кавказе разуверились в желании защищать лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с терроризмом и участием в незаконных вооруженных формированиях. Тем не менее, в регионе также остаются адвокаты, готовые проявить настойчивость и продолжить выполнять свои повседневные профессиональные обязанности, несмотря на атмосферу устрашения и угрозы.

В сентябре 2009 года неустановленные лица распространили в Махачкале (Дагестан) листовки с угрозой кровной мести в отношении 250 членов незаконных вооруженных формирований и их 16 «пособников», включая четырех адвокатов, а также правозащитников и журналистов, работающих в независимых средствах массовой информации. Пятнадцатого декабря 2011 года один из упомянутых в этом списке, известный журналист Хаджимурат Камалов, основатель еженедельной независимой газеты «Черновик», подробно освещавшей нарушения прав человека сотрудниками правоохранительных органов, был убит. Авторы листовки так и не были найдены, как не найдены и убийцы журналиста.

Судя по большому числу свидетельств и по ничтожно малому количеству оправдательных приговоров, российская система уголовного судопроизводства настроена на вынесение максимально возможного количества обвинительных заключений и обвинительных приговоров в суде. Соответственно, уже потому, что адвокаты в полной мере и добросовестно выполняют свой профессиональный долг, отстаивая право доверителя не оговаривать себя и настаивать на собственной невинности (если это та позиция, которую избрал обвиняемый), они как защитники в уголовных процессах нередко представляют неудобство для представителей правоохранительных структур и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство – сотрудников следствия, прокуратуры, полиции, оперативно-розыскных служб, а зачастую и судей, – и вынуждены работать в условиях преследований и угроз. Преследование и запугивание адвокатов могут принимать разные формы: от анонимных угроз до «дружеских предупреждений» со стороны сотрудников правоохранительных и судебных органов, от регулярного негласного сопровождения – а по мнению многих адвокатов в регионе, за ними ведется негласное наблюдение – до жалоб на адвокатов, направляемых сотрудниками следствия, прокуратуры, а иногда и судьями, в адрес адвокатской палаты по надуманным основаниям.

Батыр Ахильгов, адвокат, принявший участие в нескольких известных уголовных делах в Ингушетии, Северной Осетии и Кабардино-Балкарии, неоднократно становился объектом жалоб со стороны сотрудников правоохранительных органов и суда, и при этом был лишен возможности оспорить их. Так, после окончания одного из громких процессов против предполагаемых членов незаконного вооруженного формирования, прокуратура направила жалобу на Батыра Ахильгова в Министерство юстиции Ингушетии, где утверждалось, что он проявил неуважение к гособвинению в суде. К жалобе прилагался протокол судебных заседаний, где были подчеркнуты несколько мест в выступлении адвоката. Они касались утверждений о несостоятельности и ошибочности позиции обвинения, а также параллелей между данным судебным разбирательством и судебными процессами сталинских времен. Одновременно судья из Владикавказа (Северная Осетия) направил жалобу в Адвокатскую палату Ингушетии о том, что Батыр Ахильгов не присутствовал на заседаниях суда (тогда как извещения о предстоящих заседаниях неизменно высылались адвокату обычной почтой с задержкой). При этом неоднократные просьбы адвоката предоставить ему копии жалоб, чтобы оспорить их, были проигнорированы. Адвокатская палата не нашла нарушений со стороны Ахильгова, однако процесс реагирования на жалобы отнял у него значительное время, тем самым препятствуя его профессиональной деятельности.

Адвокаты на Северном Кавказе часто сталкиваются с препятствиями процессуального и административного порядка, которые лишают или значительно ограничивают возможность для встреч с доверителями, находящимися в заключении. Любой человек, находящийся под стражей, имеет право на немедленный и беспрепятственный доступ к адвокату с момента фактического задержания, при этом количество таких конфиденциальных встреч не ограничивается. Тем не менее, многие адвокаты сообщают о том, что им под разными предлогами отказывали в праве на встречу с подзащитным, особенно в первые часы или даже дни содержания подозреваемого под стражей. Во многих случаях родственники и адвокат не были своевременно уведомлены о самом факте задержания и о местонахождении задержанного. В течение длительного времени (от нескольких часов до нескольких дней в некоторых случаях) адвокату могут отказывать в информации о том, где именно содержится под стражей его подзащитный. От адвоката могут потребовать

предоставить дополнительные документы, не предусмотренные законом, или даже письменное разрешение следователя на встречу с подзащитным. В СИЗО города Нальчик (Кабардино-Балкария) ограничено число помещений, пригодных для проведения таких встреч, и ими не всегда можно воспользоваться при необходимости. Установленный порядок рассмотрения жалоб неэффективен, и занимает он много времени. В некоторых случаях административные формальности (отсутствие канцелярии) вынуждают адвокатов направлять жалобы на процессуальные нарушения со стороны следователя в соседний регион. В результате лица, содержащиеся под стражей, лишаются возможности встретиться с адвокатом в наиболее важный для них момент, из-за чего значительно повышается риск того, что к ним могут быть применены пытки и иные виды жестокого обращения. Более того, заявления о принуждении задержанных отказаться от услуг выбранного ими адвоката неоднократно звучали с Северного Кавказа.

Житель Ингушетии Исса Хашагульгов был задержан 25 сентября 2010 года, как сообщается, по подозрению в причастности к взрыву, произведенному смертником во Владикавказе (Северная Осетия) 9 сентября 2010 года. Однако родственникам стало известно о его местонахождении лишь через два дня. В течение этого времени официальные органы отказывались подтвердить его задержание, до того момента, когда Федеральная Служба Безопасности объявила 27 сентября, что Исса Хашагульгов содержится в СИЗО «Лефортово» в Москве. В начале апреля 2011 года адвокатам Хашагульгова в Москве было отказано во встрече с ним на том основании, что его перевели во Владикавказ, но в дальнейшем выяснилось, что он по-прежнему находился в Москве, однако увидеться с ним адвокатам не позволяли. Лишь 14 апреля 2011 года один из его защитников установил, что Исса Хашагульгов уже находится в СИЗО Владикавказа, и смог навестить его. Также сообщалось о том, что ночью 19 января 2012 года Хашагульгова вывозили из камеры в неустановленное место, где он подвергался избиениям и угрозам с целью добиться от него признательных показаний на предстоящем перекрестном допросе. 6, 7 и 8 февраля 2012 года адвокатам Иссы Хашагульгова было отказано во встрече с подзащитным, в то время как его на день перевозили из СИЗО в иное место заключения во Владикавказе, а вечером возвращали обратно. Ни родственники, ни адвокаты не были уведомлены об этих перемещениях. Более того, адвокатам было отказано во встрече с ним по месту его нахождения в течение этих дней на том основании, что у них не было на это разрешения следователя (незаконное требование, которое по имеющимся сведениям, регулярно выдвигается и в других регионах Российской Федерации).

Согласно российскому законодательству, подозреваемые и обвиняемые в совершении уголовных преступлений имеют право на бесплатную юридическую помощь. Эта важная правовая норма призвана обеспечить условия для справедливого судопроизводства. Однако по имеющимся свидетельствам сотрудники правоохранительных органов широко прибегают к привлечению адвоката по назначению как способу обойти меры, призванные предотвратить пытки и иные виды жестокого обращения. По утверждениям многих адвокатов на Северном Кавказе, опрошенных Amnesty International, дознаватели и следователи нередко действуют в обход установленного порядка привлечения адвоката по назначению, и напрямую приглашают конкретных, «пользующихся доверием» адвокатов в расчете на то, что они не обратят внимания на некоторые процессуальные и иные нарушения, и не выразят возражения в связи с заявлениями подозреваемых о применении пыток и иных видов жестокого обращения. Во многих из тех случаев, когда сообщалось о принуждении задержанного к отказу от услуг выбранного ими защитника, делалось это именно для того, чтобы привлечь адвоката, более открытого к «сотрудничеству» со следствием. В числе последствий этого то, что лица, отрицающие причастность к инкриминируемым им преступлениям, не могут в ходе судебного разбирательства отказаться от данных ими ранее письменных показаний, если эти показания были даны в присутствии адвоката, и адвокат не заявлял по ним возражений. Несмотря на то, что существуют примеры применения мер дисциплинарного воздействия со стороны адвокатской палаты в отношении адвокатов в подобных случаях в связи с невыполнением ими профессионального долга по отстаиванию прав и законных интересов доверителя,

такие случаи редки, и представляются скорее исключением. В то же время сообщения о подобной практике, а в некоторых случаях и о фактическом сотрудничестве адвоката со следствием или обвинением, что прямым образом подрывает право обвиняемого на защиту в суде, поступают с Северного Кавказа с вызывающей беспокойство частотой.

В конце 2008 года Адвокатская палата Кабардино-Балкарии вынесла предупреждение адвокату одному из своих членов в связи с жалобой, поступившей от Р.К., подозреваемого в совершении уголовного преступления. Р.К. утверждал, что 6 октября 2008 года, когда он содержался в СИЗО в одном из соседних регионов, из Нальчика для проведения допроса прибыли совместно дознаватель из числа сотрудников полиции и адвокат. Р.К. заявил, что у него уже есть адвокат, назвал его имя, и отказался давать показания в его отсутствие. По словам Р.К., в отношении него было применено физическое насилие, и во время допроса он был вынужден подписать протокол, заранее подготовленный сотрудником полиции. Адвокат не выразила протеста, молча подписала протокол и вышла. Дисциплинарная комиссия установила, что у Р.К. действительно был заключен договор с другим адвокатом на момент его допроса.

В течение последних нескольких лет адвокаты на Северном Кавказе неоднократно получали прямые угрозы от представителей правоохранительных органов, а те из них, кто обращался с официальной жалобой по поводу полученных угроз, так и не смогли добиться эффективного расследования произошедшего.

Тридцать первого мая 2012 года адвокат Рустам Мацев прибыл в СИЗО города Нальчик (Кабардино-Балкария), чтобы присутствовать при допросе своего подзащитного, обвинявшегося в участии в незаконном вооруженном формировании. Пока он ожидал, когда доставят обвиняемого, один из присутствовавших оперативных сотрудников полиции потребовал от адвоката «прекратить учить обвиняемого врать», и пригрозил открытием уголовного дела против него самого. По словам Рустама Мацева, полицейский сказал ему: «В ходе проведения спецопераций по ликвидации членов НВФ мы также блокируем и адвокатов. Мы обязательно ещё увидимся. Ходи, всегда озираясь, так как мы следим за тобой и знаем всё, что ты делаешь». Рустам Мацев подал заявление в прокуратуру по поводу прозвучавших в его адрес угроз фабрикации уголовного дела и физической расправы. Четыре месяца спустя он получил официальный ответ с решением об отказе в возбуждении уголовного дела по его заявлению.

Некоторым из адвокатов, работающим в регионе, также пришлось столкнуться с угрозами в адрес их родственников. Если подобные угрозы исходят от сотрудников влиятельных силовых структур, у адвокатов Северного Кавказа едва ли могут быть надежды на то, что их жалобы будут эффективно расследованы, и кто-либо сможет обеспечить им безопасность.

В мае 2008 года Лариса Дорогова, адвокат, работавшая в это время по одному громкому делу в Кабардино-Балкарии, написала открытое письмо президенту республики с просьбой о защите и требовании расследования нескольких инцидентов. Она жаловалась на неоднократно поступавшие в ее адрес угрозы убийством, которые, как она предполагала, исходили от сотрудников силовых структур, а также на похищение 9 мая 2008 года возле дома четырьмя неизвестными её семнадцатилетнего сына. Его силой усадили в машину без номерных знаков, и возили в лес и по городу, в это время подробно расспрашивая о её работе. Спустя семь часов, похитители освободили его, предупредив, что всегда смогут его найти. Следственные органы отказались завести уголовное дело в связи с этим происшествием, якобы поскольку сын Ларисы Дороговой был возвращен родным, а просьбы адвоката о защите остались без ответа. Ее сын покинул республику, так как семья опасалась за его безопасность, а Лариса Дорогова была вынуждена прекратить адвокатскую практику в Кабардино-Балкарии в связи с постоянным преследованием.

Во многих случаях за последние несколько лет угрозы, прозвучавшие в адрес адвокатов, выступавших защитниками в уголовных делах, были приведены в исполнение. Несколько

адвокатов Северного Кавказа подверглись физическому насилию со стороны сотрудников правоохранительных органов в связи со своей профессиональной деятельностью. Те же, кто обратился с официальными жалобами по поводу произошедшего и особенно активно требовал расследования, сам оказался перед лицом уголовных обвинений по делам, возбужденным на основании встречных исков, предъявленных нападавшими. Ни один из этих адвокатов не смог добиться эффективного и беспристрастного расследования своих заявлений, несмотря на неоднократные жалобы и обращения в местные и федеральные государственные органы. Во всех случаях исходом была безнаказанность для тех, кто прибег к насилию, и глубоко травмирующий опыт для их жертв.

Семнадцатого июня 2010 года адвокат Сапият Магомедова пришла на встречу со своей подзащитной, находившейся в городском отделе внутренних дел (ГОВД) Хасавюрта (Дагестан). Дежурный пропустил её внутрь, но затем несколько полицейских остановили адвоката на территории ГОВД и вытолкнули её на улицу, отчего она упала и стукнулась лицом о землю. Когда Сапият Магомедова потребовала у полицейских назвать свои имена и предупредила, что они ответят за свои действия, они затащили её обратно на территорию ГОВД, стукнув её головой о металлическую решетку ворот, вывернули ей запястье и нанесли несколько ударов руками сзади. Другой адвокат, находившаяся в это время в ГОВД, вызвала скорую помощь, однако прибывшую в первый раз машину скорой помощи полицейские отправили обратно. После произошедшего Сапият Магомедова провела почти месяц на лечении в больницах в Дагестане и в Москве. Она подала несколько заявлений о произошедшем. В ответ один из участников ее избития подал заявление о том, что адвокат сама публично оскорбила сотрудников полиции, находившихся при исполнении служебных обязанностей, и применила к ним физическое насилие. Было заведено два уголовных дела, одно против полицейских, а другое против адвоката. Сапият Магомедова несколько раз обращалась к официальным властям в Москве с просьбой передать расследование этих дел в любой следственный орган за пределами республики Дагестан с целью обеспечить его беспристрастность, и неоднократно и безуспешно пыталась обжаловать в суде очевидную необъективность расследования. Двадцать восьмого декабря 2011 года руководитель местного следственного управления постановил закрыть оба дела на том основании, что тогда как обвинения по каждому из дел были основаны на взаимоисключающих показаниях, следствие исчерпало все возможности для установления объективных фактов. Следует отметить, что Сапият Магомедова не была своевременно проинформирована об этом решении, принятом 28 декабря 2011 года, и случайно узнала о нем лишь в марте 2012 года.

Случай Сапият Магомедовой не единственный в своем роде. От многих других его отличает смелость и настойчивость, которую она проявила перед лицом сопротивления и давления со стороны системы, а также его международный резонанс. В остальных отношениях этот случай, к сожалению, не уникален. В том же 2010 году, как минимум, еще две женщины-адвокаты в Дагестане заявили о применении к ним физического насилия и угроз со стороны полицейских с целью воспрепятствовать их профессиональной деятельности. Адвокат Джамиля Тагирова пожаловалась, что следователь полиции в своём кабинете нанес ей удары кулаком в лицо во время перекрестного допроса ее подзащитного, а ее коллега Зинфира Мирзаева сообщила, что двое полицейских силой усадили ее в машину, когда она фотографировала место предполагаемого преступления, отвезли ее в полицейский участок и угрожали, что заведут на нее уголовное дело якобы в связи с тем, что она делала фотографии для подготовки теракта. Ни один из сотрудников полиции, участвовавших в данных инцидентах, не был привлечен к уголовной ответственности.

Вместе с тем, случай, который наиболее остро отразил положение адвокатов на Северном Кавказе – это убийство адвоката Омара Саидмагомедова и его троюродного брата в Махачкале (Дагестан), в декабре 2012 года.

Вечером 20 января 2012 года Омар Саидмагомедов вышел из офиса своей коллегии и

отправился домой к своему троюродному брату Расулу Курбанову. Около 19.30 оба были убиты сотрудниками силовых ведомств возле дома Расула. Согласно официальным сообщениям, это был результат спецоперации, в ходе которой сотрудники правоохранительных органов попытались остановить автомобиль, в ответ на что по ним был открыт огонь. Якобы в ходе ответного огня были убиты два члена незаконного вооруженного формирования. Однако как сообщается со слов очевидцев, пожелавших остаться неназванными, произошедшее выглядело преднамеренным убийством двух безоружных людей на улице, причем основной целью был адвокат. Товарищи Омара Саидмагомедова из коллегии «Кавказ» собрали доказательства, свидетельствующие в пользу этой версии, и потребовали провести объективное и непредвзятое расследование. Однако их просьбы были проигнорированы, и эпизод убийства Омара Саидмагомедова и Расула Курбанова был официально расценен следствием как нападение на представителей правоохранительных органов. Более того, адвокат Константин Мудунов, несмотря на протесты с его стороны, был принудительно доставлен к следователю для дачи показаний в качестве свидетеля, хотя по закону как адвокат, представляющий семью Омара Саидмагомедова, он не мог давать показания по этому делу. Таким образом он был незаконно отстранен от участия в этом деле.

Адвокаты, работающие на Северном Кавказе, помнят об этом событии, и расценивают его как своего рода предупреждение в их адрес со стороны властей. Каким бы шокирующим ни было это убийство, с учетом угроз, поступавших в адрес адвокатов на Северном Кавказе, и до, и после этого события, оно не стало полной неожиданностью: и личный риск, и риск в отношении членов семьи стал частью их повседневной жизни. Следующим важным сигналом для адвокатского сообщества в регионе со стороны властей стала их реакция на событие убийства адвоката – отсутствие какого-либо сдвига в оценке подозрительных обстоятельств этого дела, очевидное нежелание допустить, что сотрудники силовых структур могут быть рассмотрены в качестве возможных подозреваемых в совершении преступления. Это убийство, и очевидное непроведение его эффективного и непредвзятого расследования, стало наглядным напоминанием о том, что адвокатам в уголовных процессах на Северном Кавказе приходится быть готовыми заплатить высокую цену за противостояние замкнутому кругу несправедливости.

Адвокатам, стремящимся добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности, приходится сталкиваться с многочисленными препятствиями, что в свою очередь приводит к значительному ущемлению прав их подзащитных, и, в более широком смысле, подрывает основы эффективного и надлежащего правосудия на Северном Кавказе. Российские власти должны обеспечить адвокатам, работающим по уголовным делам на Северном Кавказе, возможность выполнять свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства. Необходимо покончить с атмосферой безнаказанности для сотрудников правоохранительных органов, которые несут ответственность за подобные явления. Без этого невозможно добиться соблюдения прав человека, обеспечить справедливое правосудие и предотвратить пытки.

КОНЕЦ

ⁱ См. в качестве примера: Amnesty International, «Порочный круг несправедливости. Спецоперации и нарушения прав человека в Ингушетии», доклад, 21 июня 2012 (AI Index: EUR 46/012/2012), по адресу: <http://www.amnesty.org.ru/node/2251>.